

Коля Шумилов - сын, друг, солдат

20 ноября на Динасе хоронили рядового Российской армии Николая Шумилова, убитого в Чечне 27 октября 2002 года автоматной очередью. 13 декабря Николаю исполнилось бы 20 лет.

Р.Р.Сагдатова, преподаватель биологии школы № 35, классный руководитель 9-г класса:

— У Коли на лице всегда была улыбка — до ушей. Пять лет после выпуска прошло, а помню!

Класс, где он учился, был сложный: из 22-х учеников только пятеро жили в полных семьях, а значит — многим не хватало внимания взрослых (контроля, поддержки). Коля не относился к неблагополучным. Думаю, что он рос в любящей его семье: мама, папа, старшая сестра. Он никогда не обижал учителя. Мог пропустить урок, мог не подготовиться, но никогда не грубил.

При всех наших невысоких оценках, в классе была атмосфера дружелюбия, благодаря Коле в том числе. Всегда веселый, он умел создать настроение. А ребята были отзывчивые — и посмеяться вместе, и генеральную уборку кабинета сделать. И в горе друг друга поддерживали. Помню, у Юли отца — чернобылец умер, так Коля с девочками ездили в город венки покупать.

Мама Коли, Ольга Николаевна, работает диспетчером на динасовом заводе. Она организовывала для класса автобусные поездки в Коуровскую обсерваторию, в театр юного зрителя в Екатеринбурге, в цирк.

В походы мы ходили. Коля был первым затылком. Костер подготовить кто? — Коля! Футбол организовать кто? — Коля! И меня заставлял играть.

Про дом свой рассказывал. Говорил, что самый красивый на Динасе. В гости приглашал,

Однажды он долго болел — и я пошла к ним. Коттедж № 1, действительно, необычный: с террасами, с широкими крылечками. Вокруг — аккуратный дворик с высокой елью в углу, старыми тополями и кустами сирени. За домом — огородики, сарайки. Поразила тишина. Такой тишины я нигде на поселке не слышала.

Ребята знали, что я прихожу к ним домой не с жалобами, и спокойно воспринимали мои приходы. У Шумиловых меня усадили за стол, угощали... На выпускной вечер в девятом классе Коля принес огромный букет роз...

Олег Полонейчик, одноклассник:

— Мы учились с Колей с первого класса — 8 лет. У него никогда не было недоброжелателей среди пацанов, а уж среди девочек — тем более. Он терпеть не мог, чувствовал себя плохо, если кто-нибудь на него сердился. Находил повод наладить отношения, сделать, чтобы человек улыбнулся. Анекдоты умел смешно рассказывать. Всегда выступал за класс в спортивных соревнованиях школы. Мы даже призовые места занимали. А бывало, после уроков мы шли через весь Динас (вон где наша 35-ая школа и где его коттедж), шли к Коле домой, чтобы он взял мяч и мы

погоняли б его на поле в соседних дворах...

Елена Малышкина, родственница:

— Я Коле тетка по линии отца. Мы как-то рядышком, дружно жили. Он шустрим мальчишкой был и добрым. Когда в армию пошел, я еще посмотрела: какой высокий, крепкий, красивый па-

рень вырос, лицо только совсем детское... Его вначале служить в Москве определили. Что уж произошло? Но только письмо мы получили из Казачьих лагерей Ростовской области, из артиллерийских войск. Писал, как живет в казарме, потом писал с полигона. Писал, что на показательные стрельбы к ним приедут генералы и полковники. Еще о том, что где-то раздобыл молоко, сам попил и ребятам принес.

В другом письме радовался рождению Егора — моего второго сына, писал, что из него байкера сделает. Мы ждали Колинского возвращения из армии в этом декабре. Родители ремонт затеяли, музыкальный центр для него купили...

Андрей Попов, одноклассник:

— Дружить мы начали в вечерней школе. Он туда из общеобразовательной пришел (что-то у него там в 10-м классе не заладилось); я — из училища. Вначале мы просто вместе ходили: живем-то почти рядом, а потом мотоциклами стали заниматься. У Коли их аж два было. Ремонтировали, гоняли, опять ремонтировали. Он после учебы еще подрабатывал у частника: типа автосервиса. Коля вообще в моторах соображал, у него даже прозвище было — Дизель. Мечтал быть водителем. Говорил, что после армии обязательно купит машину.

Мы в 11-м учились, когда ему повестка пришла. Как раз перед днем рождения. Вот и гулял 3 дня: в субботу 16 декабря Колины 18 лет отмечали, в воскресенье — проводины, в понедельник — отправка. Народу собралось много: друзья, родственники. За столом сидели, пели под гитару, Коля немало тоже играл. В понедельник на заводском автобусе провозжали его к клубу Ленина. В

Беда не приходит одна. 21 ноября в другом поселке Первоуральска — в Талице — хоронили 19-летнего Андрея Коробицына, погибшего в Чечне 22 августа.

общий для призывников автобус на руках занесли.

У меня фото тех дней осталась, да в газету, наверное, не подойдет: я ее для крепости скотчем оклеил — оказался, что зря, испортил. А письма Колины из армии — вот они:

«...на днях получил посылку из дома — конфеты, пряники.

...мне сестра написала, что на улице мороз — 30°, а ты с мотоциклом ковыряешься. Лучшие бы написал мне письмецо, я бы был очень рад тому, что вы меня помните.

...Мы уже перешли на летнюю форму одежды. Выдали и армейскую майку — я еще до призыва о такой мечтал.

...Ты, браток, передавай привет своей бабушке и заботься о ней — хорошая она у тебя.

...«Союз» не продавай. Приеду отсюда — покатаюсь. Тем более Владик (двоюродный брат) подрастает. Скажет потом: хочу мотоцикл. Сохрани «Союз», повороты с нее — да и вообще не убивай.

...с армии приду — о чем-то другом надо будет думать, не о мотоциклах.

...крестик потерял, а он меня от многих нечести защищает. Сходил бы ты до моих, передал бы, что у меня все о'кей. И скажи, чтоб они срочно выслали мне крестик. А если не вышлют, то меня точно в Чечню заберут. Ты, Андрюха, не ленись — сходи, как только получишь письмо.

...Ты бы, Андрюха, к моим почаще заходил: у меня мама ногу сломала...

...Готовь подарок к моему двадцатилетию! Напоминаю, 13 декабря 2002 года. Ну ладно, буду заканчивать. До дембеля осталось мало. Завтра приказ.

Л.БАЖУКОВА